

Семен Ицкович, Чикаго

По дороге в XXI век Книга вдумчивого путника

Мы все в пути, смотрим под ноги и по сторонам, оцениваем, но не все так вдумчивы, как автор только что прочитанной мною книги, оставившей в душе то ощущение, которое по слову Антуана де Сент-Экзюпери есть роскошь человеческого общения. В чем состоит эта роскошь, подумалось мне, и я определил ее как подтверждение собеседником твоей правоты в оценке жизненных ситуаций и дополнение ее обширной новой аргументацией, которую внимательный и вдумчивый путник накопил и решил ею с нами поделиться.

Эта аргументация представлена Юрием Окуневым в замечательной книге «По дороге в XXI век. Избранное», Бостон, 2012. «Избранное» — это потому, что на 626 страницах этой книги автор системно собрал многое из ранее написанного в его многочисленных научных и литературных трудах, опубликованных по-русски и по-английски в России и в США. А по поводу того, что в книгу не уместилось, автор высказывает надежду, «что читатели сами найдут дорогу к упомянутым очеркам и эссе, если они окажутся в сфере их интересов».

Автор — ученый мирового уровня в области теоретической радиотехники и, одновременно он высокого уровня литератор. В одном этом сочетании вижу редкую для читателей его книг удачу, ибо о науке он пишет легко, как литератор, а жизненные ситуации анализирует с обстоятельностью исследователя. Название его книги, которое я повторяю в названии этой статьи, напоминает мне вехи на долгой дороге, которая выпала нашему поколению в прошлом веке и незабываема в нынешнем.

Книга состоит из трех частей и обширного, на полсотни страниц, введения, очень важного в следующем аспекте. Нам когда-то уши прожужжали о величии русской науки, и мы, даже критически настроенные к этой трескотне, не могли в общем-то не согласиться со значимостью ряда наших корифеев в мировой науке и технике. Что же с нашей наукой случилось? Отчего ее уровень покатился вниз? От дурацкого и преступного партийного руководства. Об этом введение, выходящее за рамки личного опыта автора, но этим опытом ярко иллюстрируемое.

Вот смотрите: молодой человек, сразу после вуза оказавшийся в высокоинтеллектуальной научной среде (частично сталинским террором повырубленной, но еще не полностью истребленной), с энтузиазмом вник в абсолютно новую область науки, и счастливые озарения посетили его. От озарений пошло развитие идей в технике радиосвязи, кодирования и прочих чудес, не вполне мне понятных, знакомых лишь по таким результатам, как сотовый телефон. Он защитил кандидатскую диссертацию и пошел дальше вширь и вглубь. При этом, что для ученого особо важно, он ощутил востребованность его работы в ряде отраслей техники, например, в авиации, где широко пошло внедрение его разработок. В 1972 году 35-летний, молодой и перспективный ученый, первооткрыватель нового направления в науке, защитил докторскую диссертацию, и вот тут-то на этапе ее утверждения в научную сферу вторглась «руководящая и направляющая сила», в результате чего у Юрия Бенционовича (еврея, беспартийного) начались бесперспективные сражения с «чер-

ными рецензентами» ВАКа (их называли «черными», поскольку рецензии, по заказу всегда отрицательные, были анонимными — в том экземпляре, который ВАК отправлял соискателю ученой степени, часть листа с подписью рецензента была оторвана).

«Не могу себе простить, — он пишет, — что добровольно принял участие в этом нечистом спектакле... Годы, лучшие годы моей жизни, потратил я на бессмысленную борьбу с гигантским аппаратом тоталитарного монстра, принявшего антисемитизм в качестве своей идеологической доктрины». А что в результате для страны? Фактически было загублено важное направление развития российской науки, которое могло вывести эту страну на ведущие роли в радиоиндустрии, если бы не оказалось в загоне.

По приезде в США, Юрий Окунев имел беседу с одним из выдающихся ученых Массачусетского технологического института и спросил его, можно ли защитить докторскую там. «Конечно, можете, — ответил профессор, — но зачем вам это? Вы создали свою научную школу, вы написали несколько оригинальных книг — пусть ваши аспиранты защищают диссертации»...

Заняв много места откликом на введение, рискую не отразить своих впечатлений о другом не менее интересном. Да наперед вижу, что это и невозможно — столько в книге достойного восхищения и подробного разбора. Здесь ограничусь только перечислением ряда тем. Первая часть книги включает 13 эссе: о Владимире Жаботинском, о Ленинградской симфонии (и шире — о блокаде), о Шестидневной войне, о Василии Гроссмане и его великом романе «Жизнь и судьба», о лунной гонке между СССР и США, о Владимире Высоцком, о циклах «кафкианского процесса» над еврейским народом, о социализме как дороге к рабству (касательно США), о космических подвигах и космической лжи, о Бабьем Яре, о знаменитом местечке Любавичи (куда в 1882 году прибыл прадед Юрия Окунева, назначенный раввином), о теме автора в сионизме, о «старческой болезни» левизны в либерализме.

Темы не новые, но сколько бы обо всем этом ни знал, в эссе Юрия Окунева читателю открывается более широкое видение. Вот, например: «В наше время поддержка Израиля из проблемы чисто нравственной превратилась в проблему выживания цивилизации — люди, коих немало, встают на защиту Израиля, спасая себя, свой народ, свою веру и культуру, ибо понимают, что эта маленькая и одинокая страна волею исторической судьбы, уходящей в глубины тысячелетий, стала последним заслоном на пути планетарного безумного кафкианского процесса над человечеством». Эссе «Шестидневный аккорд истории библейского масштаба» обошел с Интернетом полмира, и многие люди, даже не понаслышке знавшие о шестидневной войне, внезапно открыли в этой истории новые невидимые прежде грани. А в очерке «Почему Россия проиграла Америке лунную гонку», вероятно, впервые раскрыта вся правда об истинной подоплеке этого гигантского провала советской сверхдержавы.

Вторая часть книги — «Воспоминания» — включает, прежде всего, очерки о замечательных людях, с которыми автору посчастливилось работать, а также о близких его родственниках, тоже людях незаурядных, оставивших о себе светлую память.

Ученые, с которыми работал автор, — это, как он пишет, «последние могикане» эпохи «бури и натиска» российской науки, это люди, «талант которых был востребован и оценен обществом лишь в ничтожной мере». Иных уж нет, а те далеке: в Израиле, где ученые, покинувшие СССР, внесли выдающийся вклад в научно-технический прогресс, в США и в других странах, где оказались востребованными. Для России же отток выдающихся умов с потерей целых научных школ будет сказываться еще многими десятилетиями.

Очерки, посвященные родным, поразили меня не только фактами их жизни и теплотой воспоминаний о них, меня поразили подробности жизнеописания, документы, письма, фотографии, сохранившиеся в «генеалогическом архиве» автора. Такие семейные архивы в силу сложностей нашей судьбы уже редки, и я входил в эти воспоминания, как в музей, тем более, что чувствовал себя в этом музее тоже родственником, прошедшим те же дороги параллельным курсом.

Особо отмечу, что те же переживания сопровождали меня прежде при чтении другой книги Юрия Окунева — «Письма близким из XX века», 2002. Само название этой книги, подчеркивающее связь поколений на грани веков, поучительно. Не случайно фрагменты книг Юрия Окунева ложатся в основу замечательной телепрограммы Ильи Граковского «Литературный разговор» на RTN. Недавно там прошли передачи по книге «Ось всемирной истории», 2004, посвященной роли и участи еврейского народа.

Возвращаюсь к новой книге. Ее третья часть — «Проза» — открывает новую грань творчества автора в его многожанровой, с оттенком в философское ощущение жизни, беллетристике. Каждое из семи художественных произведений, включенных автором в эту чисто литературную часть книги — от давно написанного для шестилетнего сына небольшого рассказа «Найт» до антиутопии «Проигранная война» — достойно отдельной рецензии.

Подчеркну в заключение, что всё написанное Юрием Окуневым образцово в лингвистическом богатстве и правописании, что тоже становится редкостью в наше время. Оставляю книгу поблизости, чтобы кое-что в ней перечитывать. Ее автору — спасибо от всей души.